

Комментарий-предисловие

КУДРЯКОВА Николая Михайловича, курсанта ТОВВМУ набора 1950 г.

Слухи о поэме "Гардемарин" появились в училище в 1951 г.

Я многие годы искал её, а она была совсем рядом. Мы её нашли на сайте моего однокашника по ТОВВМУ и по Риге капитана 2 ранга Селина В.Т. При размещении на сайте giga-1955 была проведена корректура текста с исправлением очевидных ошибок и опечаток.

Мы не знали, кто автор поэмы. Не указан он и на сайте В. Селина. Однако А.П. Алхименко в книге "Путь на флот и в географию" указывает, что автором поэмы является Геннадий Сахаров, отчисленный с 3-го курса ТОВВМУ в 1949 г. по состоянию здоровья.

Поэма правдиво и красочно передаёт обстановку жизни, учёбы и быта курсантов в начале 50-х годов. Настоятельно рекомендую прочесть её.

Г А Р Д Е М А Р И Н

Поэма

**ЖИЗНЬ - ЭТО МОРЕ,
И КТО НЕ УМЕЕТ В НЕМ ПЛАВАТЬ,
ТОТ ИДЕТ КО ДНУ**

ВСТУПЛЕНИЕ

Друзья мои, бегут года,
Судьба меняется с годами,
Но разве думал я когда,
Что навсегда расстанусь с Вами?

Что в Вашу славную семью
Уж больше мне не возвратиться?
Чем так калечить жизнь свою
Ну, право, лучше б не родиться.

Конечно, поздно или рано,
Растает прежняя семья,
По всем морям и океанам
Вас разбросает жизнь, друзья.
Но первым, все же, как ни странно
Вас навсегда покинул я...
Прощай свободная стихия!
И помни я тебя любил,
(Как А.С.Пушкин говорил)

Привет центральная Россия!
В твоих садах, под солнцем жарким,
Былое буду вспоминать,
Да в праздники "Московской" чарку
"За тех кто в море" поднимать.
И отводя хоть этим душу

Все презирать: покой и скуку
И вирши о морях слагать.

Когда ж, друзья, как офицеры,
Вы в высшие войдете сферы
Средь воспитательных чудес,
Быть может, Вам мои писанья
Окажут помощь в воспитаньи
Вам подчиненного л.с.

Стихи о роковом просторе
Матросам будете читать,
И им твердя: "Любите море!"
К жене на берег убегать.
А может и такие будут,
Что все для корабля забудут,
И, как Нахимов, не к жене,
А только в море знать дорогу.
Такие всех милее мне,
Честь и хвала таким, ей-богу!

Смеётесь черти! Мне Вас жаль,
Романтика - большое дело,
Без сей приправы мы едва ль
Все в жизни делали б так смело.
А мне романтика вредит,
Пора забыть мечты былые,
Но трудно... Все душа болит,
В башке гнездятся думы злые.
Все кажется, что это сон,
И все живу в немой надежде,
И даже как-то убежден,
Проснусь... и будет все, как прежде:
И счастье будет впереди,
И целы легкие в груди;
Эх, как хотела б эта грудь,
О всем забыть и все вернуть!

А впрочем, хлопцы, извините
Мне этот сентиментализм,
Даешь беспечный оптимизм!
На свой курсантский суд примите
Вам посвященные труды,
Моих несбывшихся мечтаний,
И дорогих воспоминаний
О днях, которых, может быть,
Мне никогда не повторить.

Г Л А В А 1. В Л А Д И В О С Т О К

Владивосток - шикарный город,
Как Рим, лежит среди холмов,
Заливом по частям распорот
Амфитеатр его домов.

По берегам Златого Рога,
Средь бурной жизни портовой,
И шума, и веселья много,
И девушек цветущих рой
Порхает, так сказать, повсюду.
А впрочем, братцы, милый пол,
Источник всех и всяких зол,
Пока что задевать не буду.

С утра до ночи напролет
Полны народу мостовые,
Лишь солнце в море упадет
Пошла плясать периферия!
Гляди, провинция гуляет!
Театры, танцы и кино
(«...А Маша, чаю наливает,
а на дворе давно уже темно»).

Порой случается беда -
В Приморье тигры проживают,
И, грешным делом, иногда
Еще по городу гуляют.
Но тигр теперь не тот буян,
Что портил всем существованье,
Не "тигры", а одно названье,
Последние из Могикан!

Знать, субтропический климат
Приморью ныне изменяет,
И живность всякая мельчает,
И в небесах сплошной разврат.

Но жизнерадостный народ
Живет в провинции, ей-богу!
И в дождь и в снег, всегда найдет
Любая девушка дорогу
К Саперной сопке, где средь гор,
Овеянный бессмертной Славой,
Живой легендой, величавый
Сорокатрубный наш "Линкор".

Святые стены! В этих классах,
Обжитых нами уголках
Как много протекало дней прекрасных,
Бессмертных дней! На всех морях
Теперь гремят твои питомцы,
Твои, твои ТОВВМУ, сыны!
И нет такой земли под солнцем,
Куда б полет людской молвы
Не заносил бы эту Славу
Положенную нам по праву.

Читая здесь про град Владей,
Вы вправе мне задать вопросик:

Что-ж зря молва трезвонит, чай,
Что создал черт Приморский Край,
А дьявол бухту Миноносок?
Конечно, это как кому,
На всех не угодил создатель.
Зачем? Изнеженный читатель
Навряд ли попадет в ТОВВМУ.

А для курсанта пусть хоть дьявол,
Хоть черт жилплощадь создает,
Где б ни был он, и где б ни плавал,
Коль светит отпуск - все сойдет!
И так всегда у нас бывает...
Что отпуск все дела венчает.
Владивосток - культурный город
ДКАФ, Горсад, Пединститут,
И «Ягодка» к тому же в моде,
Всего настроят скоро тут.

Владивосток - столица Флота!
Здесь, основав Приморский Край
Открыл какой-нибудь Маклай
В Великий океан ворота.
А открывая океан,
Он безусловно постарался
(Любой моряк бы догадался)
Открыть шикарный ресторан.

А морякам еще чего?
Так ресторанчик полюбили,
Что даже именем его
Навечно бухту окрестили.
Теперь повальным "Златорожьем"
Гордиться стал Владивосток,
Мол, всё затмить рогами может.
Ослы! В рогах какой же толк?

Вот в этом граде, так сказать,
Живут герои сей поэмы,
Теперь понятно как и где мы
Должны их будем представлять.
Я ж постараюсь описать
Вам одного такого типа,
Других... А впрочем подождем.
Читайте, верьте, а потом,
Вздыхнув промолвите: «Все липа».

Г Л А В А 2. Г А Р Д Е М А Р И Н

Чтоб с рифмой недоразумений
Поменьше нам иметь, друзья,
Как большинство поэтов, - я,
Традиции поэм храня
Героя назову Евгений.

А как с фамилией устроим?
Не обратимся ль мы к героям
Произведений давних лет?
В том ничего плохого нет!

Я помню, был такой Онегин,
Потом Печорин.
Ха! Живем!
Соединим и назовем
Гардемарина - Печенегин.
Хотя фамилия ему
По ходу действий ни к чему.

Прошу учесть: в моем герое
От тех героев крохи нет,
Насколько помнится, те двое
Ослы, каких не видел свет.
Всегда, везде они скучали,
Тот - эгоист, а тот - педант,
А вы когда-нибудь видали
Чтоб где-нибудь скучал курсант?

И что греха таить, педантов
Немного среди нас найдешь,
Другая стала молодежь.
И потому в рядах курсантов
Героям давним места нет,
И я пишу не их портрет.
(Ну как? По моему порядок,
Я с детства не люблю подкладок).

Так, братцы, дань отдавши строкам,
Мне вновь позвольте продолжать:
Теперь, когда уж дело в шляпе
Мы можем сразу приступать.

Гардемарин! Курсант! Что может
На этом свете выше быть?
Что может быть для нас дороже,
Как эти галочки носить?

Курсант! Нет сердца благородней!
Кем ни был он за жизнь свою?
Сегодня - чертом в преисподней,
А завтра - ангелом в раю.

Гардемарин!... Пусть мир услышит
На пьедестале всех чинов:
Он на ступеньку все же выше.
От Тихого до волн Балтийских,
На всех широтах и морях,
Во всех краях земли Российской
Сверкают наши якоря.

Погоны наши с белым кантом
Наследье славных дел Петра,
И палаши... судьба добра
Тому, кто стать сумел курсантом!

Так знал и так считал Евгений.
И счастлив был не без того,
Конечно, чтоб под настроенье,
Существованья своего,
Не проклинать на трудной вахте,
И в праздники на гауптвахте,
Любил мечтать он о боях,
О неизведанных краях.

С надеждой летних ждал походов,
И берег, и моря любил,
И "саковал" в течение года,
На математике - "давил",
Зато отлично вел прокладку,
Торпеды с миною долбал,
По ТАСу не одну тетрадку
Громоздких лекций исписал.

По всем же остальным предметам
И рад бы парень успевать,
Да времени обычно нету
(Был грешен он - любил поспать).

В течение первых полугодий
Он прежний отпуск вспоминал,
Затем экзамены сдавал
И (О, беспечное созданье!)
О новом отпуске мечтал.
Боясь экзаменов весенних -
Залог счастливых дней осенних,
Весь май от книг обалдевал.

Он романтичен был немножко
И часто (что греха таить)
Мечтал он о фигурках, ножках
Увы!... Без них не мог он жить!

От Пушкина слышал Евгений,
Что страшных ножек нет у нас,
О, сколько принял он мучений,
Чтоб их увидеть хоть бы раз!?

Он находил, терял и снова
Влюблялся и быть верным мог,
Пока на горизонте новых
Не замечал красивых ног.

Зато, я знаю, мой Евгений
Не будет Вами осужден.

Он не бросал законных жен,
На честь свою не бросил тени.
А так, невинных развлечений,
Без риска "пухнуть" на "губе"
Ну кто ж не позволял себе?...

Таким был наш Гардемарин...
Конечно, сказанного мало,
Всего не втиснешь в стих один,
Ну словом, был он дельный малый.

Г Л А В А 3. З Н А К О М С Т В О

Курсант умеет веселиться
Не хуже, чем умеет спать,
Что нужного, а танцевать
Он может хоть куда тащиться.

Конечно, грешный человек,
Он не пойдет ни в дождь, ни в снег,
Да ни к чему ему сей труд
Коль сами девушки придут.

К тому же свой курсантский вечер
Куда приятней прочих всех
И пляски и веселый смех,
И острые, как бритва, речи.

Есть неудобство лишь одно,
О нем и говорить грешно:
Далековато провожать,
Ну что ж, сумейте избежать!

Один из вечеров таких
Был дан прошедшею зимою,
Но он, в отличие от других,
Случайно связан был с судьбою
Героя нашего. Когда
Торжественная часть кончалась
Уже у входа, как всегда,
В томленьи публика толкалась.
И лишь оркестр гимн сыграл
С трудом вошел Евгений в зал.

Что ж видит он? Стоит она,
Не полу-, а совсем воздушна,
Не знаю уж чему послушна,
Но как положено - бледна.

Уж не впервые увлеченный,
Не уставая, он следил,
И этот профиль утонченный,
И глазки ярче всех светил,
И лоб, так пышно обрамленный

Волной каштановых волос,...

Ах, трудно рассказать без слез.
Но главное, конечно, ножки.
Их созерцая, молвил он:
"Вот женских ножек эталон,
За них готов любому рожки
Не думая поставить я,
Все решено, она моя".

Пока идет концерт обычный
К знакомым номерам привычный,
Евгений взвешивает "За",
И "Против". А его глаза
С бездумным выраженьем лени
Скользят по нам знакомой тени,
Потом на освещенный зал,
Где, радуя начальства взгляд
Таланты разные гремят.

И вот гремят оркестра трубы,
Мелодии несетя вальс,
Поджал Евгений скромно губы,
Подходит к ней: "Позвольте Вас"?
_ "Пожалуйста" - и на плечо
Кладет ему свободно руку,

И в вальсе движется легко
Покорная оркестра звуку.
"Вы так легки!" - "Вы так любезны!"
-"Что ж это Вас не огорчит"?
"Но комплименты бесполезны",
-"Вы заслужили их". - Молчит.

Ей по душе такие речи,
Она, конечно, рада встрече,
Но девушки - такой народ
Кто без пол-литра их поймет?

Евгений в сих делах не новый,
Хоть был весь вечер трезв, как Лева,
Но все читал в ее глазах
И был на самых небесах.

Гремели вальсы, и курсанты
Не уставали танцевать
И дамы их. Но музыканты
Заметно начали сдавать.

Уж крутят вальс на радиоле,
Последний в раздевалке бой...
Герой наш провожает Олю
(Так звали девушку) домой.

О, свет морозной звездной ночи,
И девичий веселый смех,
И ясные, как звезды, очи,
И белый серебристый снег.

Сияют молодые лица,
И тают на ее лице
Снежинки на ее ресницах
От Ваших слишком близких губ.

Эх, рай далекий, край чудесный,
Воспетый в библиях святых,
Что в жизни может быть чудесней
Земного рая и таких,
Как эти чудные мгновенья,
Незабываемых минут?!

Так Ольгу проводил Евгений,
Но, знать, предания не врут.
Потом ему не фортануло:
Там опоздал он чересчур,
Иль вообще подвел Амур.

Всю лирику как ветром сдуло,
Когда он вылетел в трубу:
Попал бедняга на "губу".

Жилплощадь, где скучал Евгений,
Была прекрасный уголок:
Все стены, даже потолок
Полны там были изречений
По адресу и в честь любых
Богинь небесных и земных.

Но даже там, как и везде,
Курсанты все-ж не унывали:
День мчался с пользой в труде,
А вечерами вспоминали
Из прошлых лет кое-чего,
И не с такой уж злою жаждой
Ждали освобождения своего.

Да, все же, что не говорите,
А все несчастья на земле
Не только, что на корабле,
От тех, о ком вы все грустите,
Обворожительнейших жен,
И горе тем, кто в них влюблен.

ГЛАВА 4. П О Х О Д

Проходят дни, слясь в недели,
Недели лепят месяца,
Давно Евгения успели

Прогнать с "губы", но молодца
Жизнь ничему не научила.
Встречается все с Олей он
И, что совсем нас удивило,
Он до сих пор еще влюблен.
(Впервые с ним такое было).

Лишь с Майским днем больших сражений
Вполне задумался Евгений.
Бог знает с помощью какой
(Курсант не Бог - ему известно)
"Столкнул" он все довольно честно.

Победой славною такой
Доволен больше наш герой,
Чем счастлив был Наполеон
Как Аустерлиц выиграл он.

Евгений "драится", и скоро
Летит на увольнение в город.
Торопится, как никогда,
Он так давно не видел Олю!
И вдруг (ну просто божья воля!)
Ее нашел он без труда.
Узнал у девушки - куда
Идет на практику свой класс,
Уж так заведено у нас:
Все будешь знать довольно точно
От девушки - я уверяю,
Верны ль они в любви - не знаю,
Но в отношеньи "уток" - да.

Итак, последний час приходит,
Простился наш Гардемарин,
Наутро сборы! День один
И вот корабль уже в походе.
В тумане тает за кормой
Вдруг сразу ставшим милый город.
Прощай! Увидимся не скоро,
Благослови путь дальний мой.

Эх, лето! Время золотое!
Походов дальних, встреч, разлук,
Когда все старое, простое
По новому оценишь вдруг.
Тогда и сердце откровенней
И к жизни так близки мечты,
Верну ли я хоть на мгновенье
Частицу этой красоты?

Они в походе, путь далекий
И утомителен, и нов,
Хоть, слава Богу, на Востоке
Не ползают у берегов.

Балтфлот, конечно, ТОФу мать,
Как и ЧФ, но скажем прямо,
Смешно бы было нам равнять
"Курорт" и "Лужу" с Океаном!
И все же многие из нас,
Не прочь на Запад, хоть сейчас.

Корабль заходит в Отомари,
Затем, оставив цепь Курил,
На ОСТе где-то шарит.
Потом немного поштормило,
Потом, пройдя залив Сангарский,
В открытый вышли Океан,
Взяв курс на Токио. Туман
Рассеялся и хлад январский
В "Японском" надоевший им
Сменился раем штилевым.

Хоть, правда, яростно Плахотник,
До страхов всяческих охотник,
Пророчил страшный ураган,
Над ним смеялся океан!
Он был так тих, так гладкортуген
Немилосердно солнце жгло,
Что всяк желал, чтоб "гидромути"
Хоть раз бы в жизни повезло.
Как все, Евгений солнце ловит,
Ведет прокладку, долбит "НИС",
Когда начальству прекословит
Спускается на уголь вниз.

По вечерам гардемарины
Поют на баке что-нибудь
И грустью наполняют грудь
Слова печальные "Рябины".

Эх, небеса земли Российской,
Кто в час такой не вспомнит Вас!
И вот уже залив Токийский
Открылся для курсантских глаз.

Порт Токио! Цветистым глянцем
Следы мазута на воде,
Там наглые американцы,
Тупые лица, и везде
Щелчки их фотоаппаратов.

Под зорким Макартурским взглядом
Работает японский люд,
Сменил дубинкой янки кнут,
Дубинку - легким новым ядом.
И все японцы с голодухи
В своей столице мрут как мухи.

Видать добрейший дядя САМ
Не так уж добр, японцы, к вам.

Дня через три опять в походе,
Остались к НОРДу острова
И вот уже дня через два
Корабль на рейд Артурский входит.
Опять на берег черт понес,
Конечно, любопытно было
Взглянуть на древние могилы,
На Электрический утес.
Но берег берегом, и вскоре
Они опять уходят в море.

Курс НОРД - домой! Проходят мимо
Большого острова во мгле,
Салют! Привет тебе, Цусима!
Приспущен Флаг на корабле.

И павших чествуя героев,
Несется песня к облакам:
"Готовтесь к великому бою,
За нас отомстите врагам!"

Гремят салюты на просторе
И гулко песню вторит море,
А путь домой еще далек:
"Даешь родной Влаивосток!"
Вот Дайрен полуевропейский
Уже остался за кормой,
Шумит волна: "Идем домой".
Вот берега земли корейской
Рейзан, Сейсин и впереди
Последние сто миль пути.

О море! Жизнь гардемарина
Навеки связана с тобой,
Признай же в нем ты властелина
И примиришь с своей судьбой.

В волнах взлелеять нашу славу
Лишь ты и можешь и должно,
Ему награду дать по праву,
Тому, кому не суждено
Иных дорог на все вершины,
Земного счастья не дано.
Лишь море им, как путь единый

Несчастлив тот, кто никогда
Не ощущал душою полной
Ни благородного труда,
Ни славной жизни корабельной.

Тому поход, хотя недельный,

Сойдет за самый страшный ад,
Кто только тихой жизни рад.
Как жалок тот, кто не мечтал
Всадить в борт крейсера торпеду,
Кто счастье в жизни представлял
Не как желанную победу
И артиллерии своей,
И выученных им людей.

Кто не держал в руках секстана
И звезд далеких не ловил,
Или над картой океана
Ночей и дней не проводил.

Блажен, кто этому всему
И ум и сердце посвящает,
И коль судьба над ним сыграет,
И он все это потеряет,
Вы не завидуйте ему!

Конец далекого пути!
Плывут Аскольд и Русский мимо,
И Токаревский впереди
Встает из гордского дыма.
Знакомый город. Как ты мил!
В чудесные минуты встречи
(Свою "Америку" в тот вечер
Раз сотый наш "Колумб" открыл).

Корабль у стенки. На причале
Тени уж длиннее стали,
Потом и сумрак лег везде,
Растаял сумрак понемногу,
Легла повсюду тишина
И в волны Золотого Рога
Упала полная Луна.

ГЛАВА 5. В С Т Р Е Ч А

Сегодня Оля встала рано,
Проснулась - солнце чуть встает,
Котенок дремлет у дивана,
"Кис-кис", - он сразу к ней идет.

Вставая утром рано в школу,
Привыкла Оля с ним играть,
Из всех существ мужского пола
Лишь котик знал ее кровать.

Она от киски без ума:
Играет с ним, ворчит, ласкает,
Потом на грудь себе сажает,
Целует нежно, а сама
Все думает о дальнем друге,

Что бродит где-то там, на юге.
"Любовь ли это или дружба?
Скажи, кис-кис, но все равно,
Где их корабль? Как нет давно!
Как мучают их этой службой!"

Проснулась мама, ожил дом...
Позавтракали...День чудесный -
Погожий, солнечный, воскресный,
Он должен быть счастливым днем.
Пора к подруге отправляться:
"Ну, мама, я пойду купаться".

Корабль у стенки. Воскресенье,
Сверкая белизной чехлов,
Идут курсанты в увольнение.
Им по иному свеж и нов
Знакомый город. Наш Евгений
С толпой друзей без промедлений
Спешит туда, где может он
Верней всего увидеть Олю.

На пляж, на пляж, куда же боле?!
Евгений в этом убежден.
Они приходят на купальню,
Он в страхе "Неужели нет?"
Вот силуэт маячит дальний,
Какой знакомый силуэт!
Она! Заметно загорела,
Глаза сияют глубоко,
Красиво облегает тело
Прозрачно мокрое трико.

И нежные, как бархат губки
В улыбке открывают зубки
Такой волшебной белизны,
Что если вы не влюблены,
Влюбиться будете должны.

Могли бы не влюбиться двое -
Лишь Хрыч да Дуба, но, друзья,
О них не повествую я.
Супротив нашего героя,
Хотя б и встретились они,
Но так же спали бы безгрешно
И их как в город не мани -
Старанье будет безуспешно.

Но я отвлекся сам немножко,
И позабыл сказать о ножках,
Хоть, право, это лишний труд,
И так, я думаю, поймут -
Красивые, под платьем даже,
Они в сто раз милей на пляже.

Он к ней подходит: "Здравствуй, Оля!"
Она чуть вздрогнула "Вы?... Ты?..."
И более ни тпру ни ну.

(Смешно, девчата, у всех вас
Нервы слабоваты).

И скоро уж она смеялась
И над смущением своим,
И над собою и над ним.
Спросила, как и ожидалось,
Когда, на сколько дней, и как
Поедет в отпуск наш моряк?
(Ох, это женское нутро!
У них в крови Информбюро!).

Так с ней проводит день Евгений,
Часы летят, как на беду,
Средь размышлений, разговоров,
А вечером они в саду...

Уже полночь. Тротуаров
Пустеет узкий лабиринт,
Последние мелькают пары.
Хоть не привык Гардемарин,
Но провожать идет, конечно.
Иначе б было бессердечно.
Болтая с ней подходят к дому,
Как быстро! Вот подъезд знакомый,
Вновь расставаться, а потом...
Быть может снова скоро в море,
Что толку в этом разговоре,
Неужто мало было дней!
Он молча взял ее за плечи,
Ее щеку к своей прижал
И первый раз за все их встречи
В открытый рот поцеловал...

ГЛАВА 6. В О Т П У С К

Проходит лето. На Приморье
Спустилась божья благодать,
А для любви, надо сказать,
Погода - важное подспорье.

Весь день на пляже - дни свободны,
Небес и глаз голубизна,
И звездные ночные своды
И неизменная Луна...

Полны зачетов и походов
И всяких стрельб, и вахт ночных,
Проходят дни, но среди них
Бывают среды и субботы,

И воскресенья, безусловно.
Евгений в городе тогда
Всегда находит без труда
Часы для дел своих любовных.

И вот закончены зачеты,
Простясь с командой, кораблем,
Уже в последний путь идем.
Построились на пирсе роты
И после марша их сама
Встречает матушка ТОВВМа.

Здесь кавардак предотпускной -
Продукты, справки, аттестаты...
Подобно прочим, как шальной,
Евгений мчится то на пятый,
То снова на второй этаж,
Спеша, ругаясь, входит в раж:
"Где писарь? Спит еще проклятый!
Здесь не работа - саботаж!"
В конце концов усталый он
Летит как ветер на перрон.

Осенние вернулись "птицы",
У них билет - ключ от дверей.
Встречай, молодая проводница,
Своих непрошенных гостей!
Дрожи, железная дорога!
Не принимай суровых мер,
Народный милиционер.

Доволен черт? Что нас тут много?!
Да было бы хоть сотни тут,
Нас ссаживать напрасный труд.
Смех девичий повсюду слышен
(Пришли, конечно провожать)
Зачем им знать, что в отпуск рвется
Курсант не маму обнимать.

Пришла и Оля. Вышел к ней
Евгений наш, мечты нежней.
Последний раз они гуляют
Туда-сюда, сюда-туда.
Кондуктор не спешит, он понимает,
Что с девушкой прощаются навсегда.

И вот уже гудок -
"Иди" - "Успею". Обнимает -
Последний поцелуй. Рывок,
И поезд скорость набирает.
Прощай, прощай, Владивосток!

Мелькают за окном вагоны,
Простор полей и тьма лесов,

Мосты и стрелки, и перроны
Больших и малых городов.

Легки дорожные знакомства,
Беспечны люди - жизнь на пять!
Нахальство, совесть, вероломство
В дороге не хотят и знать.
Конечно, наши моряки
От сих воззрений далеки.

Уж поезд мчится за Байкалом,
Вокзал мелькает за вокзалом,
В дороге мы шестые сутки,
Все те же анекдоты, шутки,
Все то же небо, та же ширь,
Все та же матушка - Сибирь.
Сибирь, Сибирь, ты нам светила
Среди походов, ратных дел,
Привет тебе, ты край наш милый,
Цель всех дорог, надежд предел.
Сон наяву, родные лица,
Кой у кого в глазах туман,
Встречайте милые девицы
Ваш верный Тихий Океан!

* * *

Тихоокеанское Высшее Военно-Морское училище,
город Владивосток,
1950 - 1951 гг.

Курсанты, покинувшие ТОВВМУ,
Его никогда не забывают!